

Когда Гвен переехала в свою первую квартиру, одинокое возвращение домой в пустую обитель ошеломило ее. Раньше она всегда делила общежитие и комнаты с подругами, а на короткие промежутки времени - с плохо подобранными бойфрендами.

Поэтому она усыновила двух кошек из RSPCA (???)

Ариэль и Калибан вели себя так же, капризный старик Просперо и Верховным Призыватель из шекспировской пьесы "Буря".

Как раз в тот момент, когда она была готова начать жизнь вечно одинокой мамы-кошки, ее очень ответственный ветеринар сказал ей, что она не должна брать котят домой в течение следующего месяца - до тех пор, пока они не будут отлучены от груди и опустошены.

Это было самое долгое ожидание в ее жизни.

В течение следующих двух месяцев Гвен вновь переживала этот особый ад, находясь на грани своей силы воли, когда ее фамилляр щекотал ее мозг, требуя, чтобы ее выпустили на материальный план, в то время как она делала все возможное, чтобы скрыть их от мира.

Только по выходным, в уединении поместья Суры, она могла освободиться от своих запретов, позволив своим кунице и змее свободно гулять.

С помощью исключительно питательной диеты она закаляла свое тело, чтобы поддерживать своего пустотного фамиляра. Даже так, в бою, она могла поддерживать силы Калибана только в течение лишь двух минут, прежде чем ее жизненная сила начала убывать. Ариэль же, напротив, питалась ее обильными молниями, и ее можно было поддерживать почти в течение часа.

Таким образом, Гвен полагала, что Калибан будет по-настоящему эффективен только в области со значительным количеством расходуемой биомассы, такой как Логово монстров. Разговаривая со своим учителем, она предположила, что сила Калибана заключается в его мизерной стоимости маны и высокой утечке жизненных сил, которая должна быть компенсирована внешним источником жизненных сил.

- Согласен, это необыкновенное создание, - заметил ее мастер.

- Но, как и в случае с Проявление, не используй пустоту, пока не окрепнешь. Делайте маленькие шаги, а не беги.

Она обещала сохранять бдительность.

Если отбросить эпизодические перерывы, grind продолжался. Каждое утро Гвен бегала трусцой с Деборой, которая сама становилась хорошим Трансформатором. Время, казалось,

вернуло Деборе солнечный настрой, а также пробудило ее соревновательную жилку. Во время одного из их сеансов она еще раз умоляла Гвен включить ее в команду, на что Гвен согласилась дать ей приоритет в качестве их первого выбора.

Уроки с Алесией также продолжались, укрепляя ряд ее заклинаний второго и третьего уровней. Одновременно Гюнтер и ее учитель обучили Гвен новым заклинаниям в дополнение к сигилам Проявления.

Молниеносный клинок был проявлением, которое позволяло ей вызывать стойкий клинок энергии, он был пригоден для ближнего боя и обладал парализующим эффектом. Гвен окрестила его "Тазер".

Отражающая болт позволил ей создать плавающую энергетическую сферу, которая сохранялась в течение нескольких минут, нанося три удара по любой цели, которая приближалась. Особое качество молнии, отметила Гвен, заключалось в том, что даже защитные заклинания были откровенно наступательными, следуя философии, что лучшая защита - это нападение.

Когда Гвен запросила несмертельные заклинания, мастер Генри прислал два свитка для изнурительного проявления. Ослепляющий разряд, вызвавший повреждение зрительного нерва, и Раскат грома, вызвавший оглушение и дезориентацию противника. Получив заклинания, Гвен не видела причин, почему они должны быть разделены в первую очередь. В конце концов, в ее старом мире существовали светозумовые гранаты. Она поделилась этой идеей с Алесией, и они вдвоем создали оригинальное заклинание, которое, хотя и не вызывало повреждений, могло вызвать слепоту, оглушение и дезориентацию одновременно. Кроме того, благодаря ее Проявлению и Приыву, она могла произносить заклинание как в постоянном, шаровидном варианте, так и непосредственно в виде взрыва.

Не отличаясь оригинальностью, Гвен назвала его "Светозумовая".

Самым интересным из ее новых заклинаний было постоянное целевое заклинание в виде облака под названием "Вызов молнии", которое произвольно выпускало молнии с нерегулярными интервалами. Гвен залилась краской, когда поняла, что он творит чудеса с направляющим Болтом и статическими иглами Ариэль.

* * *

По четвергам она проводила вечера с Гюнтером.

Во время одной из таких тренировок она обнаружила, что хотя Лучистый щит Гюнтера представлял собой тонкую, как молекула, пленку света, они каким-то образом блокировали все ее лучшие заклинания. Когда она его спросила, он ухмыльнулся и сказал ей поработать над

базовым заклинаниями Деформаторов, насмехаясь над смятением Гвен, когда она повторила, что только Деформаторы могут создавать "настоящие" щиты.

- Никогда не стоит недооценивать силу инноваций и тяжелой работы, - мудро произнес он.

Затем он с гордостью познакомил Гвен с концепцией одиночных заклинаний.

- Есть много способов, которыми маг строит свой список заклинаний, и самый трудный из них - абсолютное владение одним заклинанием низкого уровня.

- И как это поможет? - насмешливо спросила Гвен. - Это кажется контрпродуктивным. Почему бы не тренировать более высокие уровни?

- Не все маги могут достичь более высоких уровней в нескольких школах, как ты и я. - Гюнтер покачал головой от ее наивности.

- Сила мага - это достаточная производительность, талант, сродство, и доступ к ресурсам. Например, Гвен, сколько кристаллов ты использовала за последние полгода?

Гвен подсчитала.

- О... четырнадцать сотен кристаллов LDM и... сто кристаллов HDM?

- Да, и это не считая платы за обучение, специальной диеты, магических предметов, которые использовались для обучения, заколдованных тренировочных площадок. Ты потратила почти пятьсот HDM только в школе, Гвен. Сколько, ты говоришь, зарабатывал твой отец?

- ...Две тысячи в год, плюс-минус.

- Ты понимаешь, к чему я клоню?

- Я понимаю, к чему ты клонишь, Гюнтер, - виновато пробормотала Гвен.

- Вот почему обычные маги могут сосредоточиться только на низкоуровневых заклинаниях. Однако они могут стать настолько искусными в использовании, скажем, основной магической ракеты, что из простоты получится зрелище. Какая ещё магия может быть настолько быстро построена в сознании мага, что он может вызвать ее за долю секунды, она может быть и более мощной, и может стоить гораздо меньше маны, и все это независимо от начальной школы магии мага. Ярким примером может служить "полет" - основная необходимость для всех боевых магов.

Гвен скромно кивнула.

- Лично мое заклинание щита - результат двух десятилетий тренировок. Для Квазиэлементалистов вроде нас плохая защита-огромная слабость. Но...

Гюнтер попросил Гвен подойти ближе, когда она почти коснулась его груди, он вызвал полукупольный щит, который окутал их обоих.

- Прикоснись, - предложил он.

- Скажи мне, что ты о нем думаешь.

На какое-то озорное мгновение Гвен задумалась о том, что было бы неуместно назвать "копом" брюшную полость стиральной доски Гюнтера. К счастью, десятилетия тренировок по сексуальным домогательствам отговорили Гвен от ее гормонального импульса.

Она осторожно протянула руку и пощупала защитный барьер Гюнтера, к ее удивлению, он имел текстуру кукурузного крахмала.

- Это... пылинки чистой маны! - воскликнула она.

- Ты используешь двухслойный щит с чистой маной, вклинившейся между ними?

- Ударь по нему, - Гюнтер ухмыльнулся.

Гвен ударила кулаком по барьеру и почувствовала, как пластичность мгновенно стала жесткой.

Не ньютоновская жидкость? Она была в шоке. Можно ли применить физику к Мане? Ей казалось, что магия была "магической" именно потому, что заколдованные элементы, казалось, превосходили земные законы физики. Как еще она могла вызывать электричество без динамо-машины, или Юэ вызывала огонь без трения или источника топлива?

- Мой "щит" - это мое фирменное заклинание, - заговорщицки сообщил ей Гюнтер, забавляясь ее благоговением.

Но Гвен испытывала благоговейный трепет по другим причинам. Она понимала, что там, где у обычного мага был относительно равный объем маны, рассеянной внутри одного щита, у Гюнтера были пылинки чистой маны, проявленные в виде мелких частиц внутри параллельной мембраны. Когда внешняя сила ударила в объемистую "жидкость", она сжимала пространство между пылинками, укрепляя щит, поглощая кинетическую и элементарную энергию атаки.

- Невероятно... - Гвен поняла, что, возможно, она тоже способна использовать этот метод. Хотя создание двойного защитного экрана было выше ее понимания, теория была ей понятна.

- Держу пари ... что смогу пробить Твой щит, - она лукаво повернулась к Гюнтеру.

- А что я получу, если добьюсь успеха?

- Хо? Хвастовство и самонадеянность, ты прям как Алесия! - Гюнтер приподнял уголок рта в кривой усмешке.

- Назови свою цену.

- Если я смогу проникнуть... - Гвен кашлянула. - ... сквозь твой щит, ты должен научить меня этому заклинанию.

- Я никогда не продавал секрет заклинания, даже башне, за CCs, HDMs или услуги, - Гюнтер ухмыльнулся.

- Но ты возбудила мое любопытство, давай.

Она приняла стойку.

- Молниеносный Клинок!

Похожая на Катару, парящая масса кобальтовой молнии потрескивала над ее запястьем.

- Обещаешь не двигаться?

- Даю тебе слово.

~`СПАК!'

Гвен полоснула Катарой по щиту Гюнтера, наблюдая, как застывает Мана, а белая линия заживает за считанные секунды.

Гюнтер ухмыльнулся.

- Совсем не собираешься двигаться?

- Нисколько.

- Ну смотри.

Для второй попытки Гвен медленно прижала Катару к поверхности щита, наблюдая, как та шипит. Затвердевшие частицы сжатой маны медленно рассеивались, становясь вязкими, когда Гвен мягко толкала их внутрь.

Кое-как она сдержала "не взрослую" улыбку, когда ее клинок пронзил гордость ее брата по ремеслу.

Гюнтер замер, когда клинок медленно, миллиметр за миллиметром, медленно и уверенно скользнул сквозь его щит.

- Это невозможно! - его ровный голос поднялся на октаву.

- Откуда ты знаешь? Мастер тебе сказал?

Маги по своей природе были скрытными людьми. Особенно дурным тоном было для мастера рассказывать одному ученику тайну другого.

- О, это не трудно понять... - Гвен рассеяла свой заколдованный клинок.

Гюнтер посмотрел на Гвен с новым уважением.

- Ты победила, - он уперся обеими руками в бедра. - Я научу тебя этому. У тебя найдется время посетить Винтовую Камеру? Копирование моей астральной проекции значительно сократит время, необходимое для изучения вторичных заклинаний.

* * *

Кроме Гвен, Юэ и Эльвия достигли своих вех. Юэ удалось выполнить все условия, поставленные Алесией, и однажды вечером она сообщила им, восторженная и счастливая, что Алесия предложила ей стать ученицей. Все, что оставалось Юэ, это закончить среднюю школу.

- Интересно, как это обернется для моей военной службы? - Юэ размышляла вслух.

- Я буду служить с Алесией, у нее есть подразделение? Может, это спецподразделение? Как ты думаешь, я буду в специальной воздушной службе?

Если отбросить фантазии Юэ, Гвен тоже ничего не знала. Ей придется спросить у своей сестры по ремеслу.

С другой стороны, была ли она в той же лодке, что и Юэ? Неужели она все еще подлежала призыву в армию? Гвен знала, что без всяких происшествий она начнет свою службу в ноябре следующего года. Если бы она захотела, то могла бы пройти медосмотр в январе и присоединиться к резервам к июлю, как это сделали Джун и Хенли.

Для сравнения, Эльвия будет отсутствовать из-за занятий по продвинутому восстановлению, боевой сортировке и внутренней медицине. Там, где обычные инструкции Гвен и Юэ включали обширные знания о магических существах и теории заклинаний, инструкции Эльвии были гораздо более специализированными.

- Мы снова будем вместе в следующем году! - пообещала Эльвия, когда Гвен пожаловалась на разлуку.

- В конце концов, мы должны объединиться для выпускного экзамена в июне! Я уверена, что в моем репертуаре будет больше баффов и благословений!

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1044885>